

Струве П. Исторический смысл русской революции и национальные задачи filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

П.Б. Струве Исторический смысл русской революции и национальные задачи
Божиим попущением за бесчисленные наши всенародного множества грехи над
Московским Государством на всей Великой Российской земли учинилась
неудобьсказаема напасть.

Из грамоты патриарха Гермогена

Того всего взыщет Бог на вас, что вы споим развратьем с нами не в
соединении, да и окрестный все Государства назовут вас предатели своей вере
и отечеству; но и паче всего, каков вам дати ответ на втором пришествии
перед праведным Судиею?

Из грамоты ярославцев вологжанам (1612 г.)

Русская революция оказалась национальным банкротством и мировым позором --
таков непререкаемый морально-политический итог пережитых нами с февраля
1917 года событий.

Разыскание причин той поразительной катастрофы, которая именуется
русской революцией и которая в отличие от внутренних кризисов, пережитых
другими народами, означает величайшее во всех отношениях падение нашего
народа, имеет первостепенное значение для всего его будущего. Конечно,
судьбы народов движутся и решаются не рассуждениями. Они определяются
стремлениями, в основе которых лежат чувства и страсти. Но всякие такие
стремления выливаются в идеи, в них формулируются. Явиться могучей движущей
и творческой силой исторического процесса страсть может, только
заострившись до идеи, а идея должна, в свою очередь, воплотиться в
страсть[i]. Для того, чтобы создать такую идею-страсть, которая призвана
покорить себе наши чувства и волю, заразить нас до восторга и
самозабвения,-- мы должны сперва измерить всю глубину того падения, в
котором мы оказались, мы должны прочувствовать и продумать наше унижение
сполна и до конца. Это--важная очистительная работа самопознания.
Отрицательного самопознания, смешанного из раздумья, покаяния и
негодования, недостаточно, однако, для возрождения нации. Необходимы ясные
положительные идеи и превращение этих идей в могучие творческие страсти.

Я хочу наметить, как я понимаю те реальные психологические условия,
которые привели нас к национальному банкротству и мировому позору, и затем
развить, какие идеи-страсти могут и должны своим огнем очистить нас и
спасти Россию.

II

Обычное ходячее объяснение той катастрофы, которая именуется и впредь
будет, вероятно, именоваться русской революцией (хотя, в известном смысле,
право ее на этот все-таки морально значительный титул довольно
сомнительно), прежде всего заключается в ссылке на невежество и
некультурность народа. Однако это объяснение не может нисколько
удовлетворить ни политика, который как действенный и ответственный участник
события обсуждает их реальный смысл, ни историка, который объективно
анализирует их и сопоставляет с прошлым своего и чужих народов. Русский
народ был гораздо более невежественным и некультурным в эпоху Стеньки
Разина и Емельки Пугачева, чем теперь; он был тогда во всем своем составе,
так сказать, сплошь менее культурен, чем в наше время. С другой стороны,
вряд ли современный русский народ в массе своей менее культурен, чем были
народы французский и английский в эпоху их подлинных и подлинно-великих
революций. У нас как-то очень легко забывают, что "культурность" народных
масс там, где она налицо и поскольку она действительно наблюдается, есть
приобретение почти исключительно XIX в. и что для XVII и XVIII в. о
культурности этих масс даже у самых передовых народов Запада речи быть не
может.

Таким образом, ссылку на некультурность народных масс мы должны
решительно отклонить .как поверхностную и, сказать откровенно, просто
глупую.

Родственна ей ссылка на режим ("старый порядок" и т. п.). Между тем
один из замечательнейших и по практически-политической, и по
теоретически-социологической поучительности и значительности уроков русской
революции представляет открытие, в какой мере "режим" низвергнутой
монархии, с одной стороны, был технически удовлетворителен, с другой -- в
какой мере самые недостатки этого режима коренились не в порядках и
учреждениях, не в "бюрократии", "полиции", "самодержавии", как гласили

Струве П. Исторический смысл русской революции и национальные задачи filosoff.org общепринятые объяснения, а в нравах народа или всей общественной среды, которые отчасти в известных границах даже сдерживались именно порядками и учреждениями.

Революция, низвергшая "режим", оголила и разнузда гоголевскую Русь, обрядив ее в красный колпак, и советская власть есть, по существу, николаевский городничий, возведенный в верховную власть великого государства. В революционную эпоху Хлестаков как бытовой символ из коллежского регистратора получил производство в особу первого класса, и "Ревизор" из комедии провинциальных нравов превратился в трагедию государственности. Гоголевско-щедринское обличие великой русской революции есть непререкаемый исторический факт.

В настоящий момент, когда мы живем под властью советской бюрократии и под пятой красной гвардии, мы начинаем понимать, чем были и какую культурную роль выполняли бюрократия и полиция низвергнутой монархии. То, что у Гоголя и Щедрина было шаржем, воплотилось в ужасающую действительность русской революционной демократии.

III

Явление русской революции объясняется совпадением того извращенного идейного воспитания русской интеллигенции, которое она получала в течение почти всего XIX века, с воздействием великой мировой войны на народные массы: война поставила народ в условия, сделавшие его особенно восприимчивым к деморализующей проповеди интеллигентских идей. Извращенное же идейное воспитание интеллигенции восходит к тому, что близоруко-ревнивое отставание нераздельного обладания властью со стороны монархии и узкого круга близких к ней элементов отчуждало от государства широкий круг образованных людей, ослепило его ненавистью к исторической власти, в то же время сделав эту интеллигенцию бесчувственной и слепой по отношению к про-тивокультурным и зверским силам, дремавшим в народных массах. Старый режим самодержавия опирался в течение веков на социальную власть и политическую покорность того класса, который творил русскую культуру и без творческой работы которого не существовало бы и самой нации, класса земельного дворянства. Систематически отказывая сперва этому классу, а потом развившейся на его стволе интеллигенции во властном участии в деле устройства и управления государством, самодержавие создало в душе, помыслах и навыках русских образованных людей психологию и традицию государственного отщепенства. Это отщепенство и есть та разрушительная сила, которая, разлившись по всему народу и сопрягшись с материальными его похотями и вожделениями, сокрушила великое и многосоставное государство.

IV

Генезис и генеалогия этого отщепенства были в свое время в общих чертах указаны мною в "Вехах" [ii]. С этой точки зрения может и должна быть когда-нибудь написана связная и цельная история России в XIX и XX вв. [2] Здесь я не могу даже представить вытязки из такой обобщающей исторической работы, но хотел бы все-таки осветить некоторые решающие моменты этого процесса отчуждения и отщепления от государства русских культурных классов, приведшего к революционной катастрофе 1917 г. и последующих годов.

Владимир Ильич Ленин-Ульянов мог окончательно разрушить великую державу Российскую и возвести на месте ее развалин кроваво-призрачную Совдепию потому, что в 1730 г. отпрыск династии Романовых, племянница Петра Великого герцогиня курляндская Анна Иоанновна победила князя Дмитрия Михайловича Голицына [3] с его товарищами-верховниками и добивавшееся вольностей, но боявшееся "сильных персон" шляхетство и тем самым окончательно заложила традицию утверждения русской монархии на политической покорности культурных классов пред независимой от них верховной властью. Своим основным содержанием и характером события 1730 г. имели для политических судеб России роковой предопределяющий характер [iii].

Монархическая власть, самодержавие победило тогда конституционные стремления и боярской аристократии, сильных персон, и среднего дворянства, шляхетства. И как самодержавие победило эти общественные силы? Опираясь на физическую воинскую силу дворян-гвардейцев, позднейших лейб-кампанцев, т. е. опираясь на солдатчину (солдатеску), непосредственно заинтересованную в торжестве монарха над сильными персонами и шляхетством. При этом была использована, как известно, рознь между двумя только что названными элементами. С другой стороны, весьма важно и то, как были смягчены и преодолены конституционные стремления шляхетства [iv]. Добитигнуто это было удовлетворением некоторых его весьма жизненных интересов. Переворот 1730 г. не дал политических результатов, был государственным фиаско шляхетства, но

Струве П. Исторический смысл русской революции и национальные задачи filosoff.org его отражение в императорском законодательстве ближайшей эпохи несомненно и весьма существенно шло навстречу шляхетским интересам[v]. Таким образом, самодержавие, отказав культурному классу во властном участии в государстве, вновь привязало к себе этот класс цепями материальных интересов, тем самым отучая его от политических стремлений и средств и приучая к защите своих интересов помимо постановки и решения политического вопроса.

Дальнейший ход политического развития России определен событиями 1730 г. Верховная власть в течение XVIII и XIX вв. окончательно осознала себя как силу, независимую от "общест-венных", сословных в то время, элементов, и отложила в такую силу. А общественные элементы за это время одной своей частью привыкли государственную власть мыслить только в этой незави-симой от "общественных" элементов форме и всю свою психоло-гию приспособили и принизили до такой государственности. Дру-гой же своей частью они все больше и больше отчуждались от реального государства, ведя с ним постоянно скрытую, под-польную, а временами открытую революционную борьбу. Это отщепенство от государства получило с половины XIX в. идейное оформление, благодаря восприятию русской интеллигенцией идей западно-европейского радикализма и социализма.

v

Конкретными этапами политической истории России, развертывавшейся в указанном направлении, были восстание декабристов и освобождение крестьян.

Восстание декабристов было, по существу, попыткой--перевести шляхетские замыслы XVIII в. на язык передовой европейской политической мысли XIX века и осложнить и дополнить постановку политических задач проблемами социальными (освобождением крестьян).

Освобождение крестьян было уже в XVIII веке поставлено как проблема личного освобождения крестьян-рабов, создания мелкой крестьянской собственности и землеустройства как условия рационального землепользования[vi]. Личное освобождение крестьян назрело уже во второй половине XVIII в., когда было отменено прикрепление дворянства к государству в форме обяза. тельной дворянской службы, и потому оно запоздало на целое столетие, а это запоздание отсрочило и затянуло до нашего времени постановку и решение двух других сторон крестьянского вопроса -- утверждение земельной собственности и упорядочение землепользования[vii].

Запоздание личного освобождения крестьян на столетие, и во всяком случае на полу столетие, было лишь выражением и следствием, в области социальной, той победы самодержавия над конституционализмом, которую русская монархия одержала в 1730 г. Крепостным правом русская монархия откупалась от политической реформы. А запоздание личного крестьянского освобождения отсрочило и прочное установление мелкой земельной собственности и землеустройство[viii]. Теперь для нас должно быть совершенно ясно, что русская монархия рушилась в 1917 г. оттого, что она слишком долго опиралась на политическое бесправие дворянства и гражданское бесправие крестьянства. Из политического бесправия дворянства и других культурных классов родилось государственное отщепенство интеллигенции. А это государственное отщепенство выработало те духовные яды, которые, проникнув в крестьянство, до 1861 г. жившее без права и прав, не развившее в себе ни сознания, ни инстинкта собственности, подвинули крестьянскую массу, одетую в серые шинели, на ниспровержение государства и экономической культуры.

До недавнего времени в русском обществе был распространен, даже господствовал взгляд, по которому в России освобождение крестьян, к счастью, не было предварено дворянской или господской конституцией. Этот народнический взгляд как в его радикальной, так и в его консервативной (монархической) версии совершенно превратен. Историческое несчастье России, к которому восходит трагическая катастрофа 1917 г., обусловлено, наоборот, тем, что политическая реформа страшно запоздала в России. В интересах здорового национально-культурного развития России она должна была бы произойти не позже начала XIX века. Тогда задержанное освобождение крестьян (личное) быстро за ней последовало бы и все развитие политических и социальных отношений протекало бы нормальнее. Народническое же воззрение, гоняясь за утопией спасения России от "язвы пролетариата", считало и считает счастьем России ту форму, в которой у нас совершилось освобождение крестьян. Между тем теперь уже совершенно очевидно, что крушение государственности и глубокое повреждение культуры, принесенные революцией, произошли не от того, что у нас было слишком много промышленного и вообще городского пролетариата в точном смысле, а оттого, что наш крестьянин не стал собственником-буржуа, каким должен быть всякий культурный мелкий земледелец, сидящий на своей земле и ведущий свое хозяйство. У нас боялись

Струве П. Исторический смысл русской революции и национальные задачи filosoff.org развести сельский пролетариат и из-за этого страха не сумели создать сельской буржуазии. Лишь в эпоху уже после падения самодержавия государственная власть в лице (Столыпина стала на этот единственно правильный путь. Но упорствуя в своем реакционном недоверии к культурным классам, ревниво ограждая от них свои прерогативы, она систематически отталкивала эти классы в оппозицию. А оппозиция эта все больше и больше проникалась отщепенским антигосударственным духом. Так подготовлялась и творилась революция с двух концов -- исторической монархией, с ее ревнивым недопущением культурных и образованных элементов к властному участию в устройении государства, и интеллигенцией страны, с ее близорукой борьбой против государства. В этой борьбе интеллигенция, несмотря на грозное предостережение 1905--1907 гг., точно руководясь девизом: *Flectere si nequeo superos, Acheronta movebo*[4], натравливала низы на государство и историческую монархию, несмотря на все ее ошибки, пороки и преступления все-таки выражавшую и поддерживавшую единство и крепость государства.

Только немногие люди, живо ощущавшие роковую круговую поруку между пороками русской государственности и русской общественности[ix] тщетно боролись и с безумием интеллигенции, и с ослеплением власти.

VI

Торжество социализма или коммунизма оказалось в России разрушением государственности и экономической культуры, разгулом погромных страстей, в конце концов поставившим десятки миллионов населения перед угрозой голодной смерти.

В том, что произошло, характерно и существенно своеобразное сочетание, с одной стороны, безмерной рационалистической гордыни ничтожной кучки вожаков, с другой -- разнузданных инстинктов и вожделий неопределенного множества людей, масс.

Таково реальное воплощение в жизни проповеди революционного социализма, опирающегося на идею классово-борьбы. Вожаки мыслят себе организацию общества согласно идеалам коммунизма как цель, разрыв существующих духовных связей и разрушение унаследованных общественных отношений и учреждений -- как средство. Массы же не принимают, не понимают и не могут понять конструктивной цели социализма, но зато жадно воспринимают и с увлечением применяют разрушительное средство.

Поэтому идея социализма как организации хозяйственной жизни--безразлично, правильна или неправильна эта идея,-- вовсе не воспринимается русскими массами; социализм (или коммунизм) мыслится ими только либо как раздел наличного имущества, либо как получение достаточного и равного пайка с наименьшей затратой труда, с минимумом обязательств. Раздел наличного имущества, равномерный или неравномерный, с признанием или непризнанием права собственности, во всяком случае ничего общего с социализмом как идеей организации хозяйственной жизни не имеет и есть не конструктивно-социалистическая, а отрицательно-индивидуалистическая манипуляция, простое перераспределение или перемещение благ или собственности из одних рук в другие.

"Справедливое распределение" в смысле получения каждым гражданином достаточного и равного пайка с наименьшими жертвами есть в лучшем случае заключительный потребительный результат социализма. Без социалистической организации народного хозяйства этот результат безжизнен и висит в воздухе, есть чистейшее "проедание" без производства.

Таким образом, социализм как идея строительства планомерной организации хозяйства явился в русской жизни рационалистическим построением ничтожной кучки доктринеров-вожаков, поднятых волной народных страстей и вожделий, но бессильных ею управлять. Социализм же как идея раздела или передела имущества, означая конкретно уничтожение множества капитальных ценностей, упирается в пассивное потребление, или расточение, "проедание" благ, за которым не видится ничего, кроме голода и борьбы голодных людей из-за скудного и непрерывно скудеющего запаса благ.

VII

Отвлеченное социологическое начало классовой борьбы, брошенное в русские массы, было ими воспринято, с одной стороны, чисто-психологически, как вражда к "буржуям", к "господам", к "интеллигенции", к "кадетам", "юнкерам", к дамам в "шляпах" и к т.п. категориям, не имеющим никакого производственно-экономического смысла; с другой стороны, оно, как директива социально-политических действий, было воспринято чисто погромно-механически, как лозунг истребления, зашуга и ограбления "буржуев". Поэтому организующее значение идеи классовой борьбы в русской

Струве П. Исторический смысл русской революции и национальные задачи filosoff.org революции было и продолжает быть ничтожно; ее разрушительное значение было и продолжает быть безмерно. Так две основные идеи новейшего социального движения, идея социализма и идея классовой борьбы -- в русское развитие вошли не как организующие, созидательные силы строительства, а только как разлагающие, разрушительные силы ниспровержения.

"Класс" мыслится, с одной стороны, как категория, разряд, для выделения которого взят какой-либо объективный социально-экономический признак: занятие (профессия, например, земледелие), положение в профессии (хозяин, служащий, рабочий), вид и размер получаемого дохода (заработная плата, жалование, процент на капитал и т.д., доход до 1000 руб., от 1000 до 2000 руб. и т.д.) и т. п. С другой стороны, класс мыслится как такой разряд людей, объективная характеристика которого необходимо совпадает с известным сознанием или устойчивой настроенностью практически всех принадлежащих к данному классу индивидов. Учение о классовой борьбе отправляется именно от представления о необходимом совпадении объективной группировки, класса в объективном смысле, с психологическим единством, с классом в социально-духовном смысле. Между тем и для научного исследователя действительности, и для практического политика одинаково важно помнить, что именно связь между объективным моментом и психологическим (наличность этой связи, ее степень, ее характер и реальные выражения) составляет содержание реальной проблемы классового расчленения и классовой борьбы в истории и политике. Ходячее (марксистское) учение о классовой борьбе и развившаяся на его почве фразеология оперируют с нерасчлененным на объективный и субъективный моменты, смутным понятием класса и потому подлинной проблемы не замечают. Поскольку учение о классах отправляется от факта борьбы между классами как первичного явления, постольку оно бессознательно предполагает, что каждому классу, который есть группировка по тому или иному объективному признаку, необходимо отвечает сознание единства или, по крайней мере, известная объединяющая настроенность этой группировки, противопоставляющая ее другим группировкам.

Но сознание такого единства, как психологический факт и фактор, есть субъективный момент, который в индивидуальном сознании может существовать независимо от наличия и степени связи между ним и моментом объективным. Поэтому психологический факт классового сознания может в тех или других индивидах предварять совпадение этого дознания с социальной настроенностью целой группы. И так бывает по большей части именно в тех случаях, когда классовое сознание и опирающаяся на него классовая борьба принимает резкие, отчетливые формы. Это значит, что конституирование класса как социологической величины происходит путем психического внушения известного классового сознания определенной объективной группировке лиц, классу как разряду. Поэтому с полным правом можно утверждать, что не наличие класса как объективного разряда порождает классовое сознание, а, наоборот, наличие классового сознания объективно конституирует класс как социально-психическое явление, как социологическую величину. Это утверждение, которое я постоянно развиваю и иллюстрирую в своих чтениях по истории хозяйственного быта, есть лишь иное выражение того положения, что именно связь (наличность, степень и характер связи) между классом как объективным разрядом и классом как социально-психическим единством есть проблема научного исследования [x]. Вне такого расчленения понятия класса учение о классовой борьбе есть плохой публицистический трафарет, пригодный лишь для демагогического употребления.

VIII

Вообще созидательных потенций нет и не видно в русской революции. И это было неизбежно, ибо в нашей революции 1917 г. идеи играли роль случайных украшений, орнаментальных надстроек над разрушительными инстинктами и страстями. Социалисты (коммунисты) желали воспользоваться этими инстинктами и страстями как рычагом осуществления своего идеала, а массы воспринимали идею социализма как санкцию своих стремлений, не желая вовсе ограничивать этих последних во имя идеала.

При этом вскрылось глубочайшее внутреннее противоречие, присущее обеим идеям, социализма и классовой борьбы, как реальным социально-психическим силам.

Идея социализма есть, с одной стороны, идея надындивидуального устройства хозяйственной жизни, требующего от индивида подчинения его интересов, целей и действий интересам, задачам и жизненным отправлениям общественного целого. Социализм как идея или начало известного строя диктует индивиду самоограничение. С другой стороны, сознательным или бессознательным психологическим предположением социализма как массового верования является осуществление интересов и целей индивида. Пафос социализма, и именно

Струве П. Исторический смысл русской революции и национальные задачи filosoff.org революционного социализма, для масс лежит в осуществлении благополучия, и прежде всего материального, индивидов, это пафос чисто материалистический и в то же время индивидуалистический, или атомистический. Таким образом, реальные психологические мотивы "социалистических" масс находятся в глубочайшем противоречии с отвлеченным идейным смыслом социализма как идеи устроения общества и подчинения индивида интересам общественного целого.

То же следует сказать и о принципе классовой борьбы. Класс есть отвлеченная категория, в которой выражается реальное психологическое содержание совершенно не коллективного, а чисто индивидуального чекана. Говорят "классовая борьба", а ощущают, как реальный мотив и жизненное задание, отстаивание индивидуальных интересов. Совершенно так толпа, производящая погром, хотя и является коллективом, быть может, даже организованным, движется в своем погромном действии индивидуальными мотивами захвата и обогащения. В этом глубочайшее отличие производящей погромы толпы, хотя бы она и была видимым образом "организована", от воинской части, спаянной не общностью индивидуальных мотивов, а единством независимой от лиц коллективной воли, выражающейся в дисциплине. Вот почему идея классовой борьбы могла подвинуть на разрушение армии и ее дисциплины, на разрушение экономической культуры в погромном вихре и так жалко неспособна и бессильна создать даже красную армию и заложить основы хозяйственной организации общества на принципе социализма. Это и значит, что идеи социализма и классовой борьбы, как идеи революционные, имеют над русскими массами силу и власть только как индивидуалистические и разрушительные, а не как коллективистические и созидательные.

Это противоречие им присуще, это проклятие тяготеет над ними как идеями революционными, ибо вообще самое понятие революции есть понятие отрицательно-разрушительное и с потенциями созидательными, т. е. со строительством жизни, прочно сопрягаться не может. Строительство жизни может быть только эволюционным и как коллективное действие может и должно быть основано на возбуждении мотивов не индивидуалистических, а коллективистических. Как это на первый взгляд ни кажется парадоксальным, но "буржуазное" общество и "буржуазные" социальные формы (государство, войско, церковь и т. п.) гораздо больше проникнуты духом коллективизма (если угодно, социализма), гораздо более выражают начало обобществления и общественного действия, чем воинствующий революционный социализм, глубоко проникнутый материализмом и индивидуализмом (атомизмом). Это та же разница, которая существует между внешней войной и войной гражданской. Первая объединяет классы и индивиды в общем действии, объединяет, апеллируя к моральным мотивам, к личному самоограничению и самопожертвованию ради целого. Вторая разъединяет классы, отрицая целое и солидарность его частей. Но так как класс есть, практически, понятие чисто психологическое и субъективное (Ленин и Раковский принадлежат к классу пролетариев потому только, что психологически себя к нему прикомандировали), то грань между лицами различных классов проводится их чувствами: люди сознают себя принадлежащими к различным классам в меру взаимной вражды. Классы создаются враждебными чувствами личностей, а потому гражданская война разъединяет общество, делая его членов врагами между собой.

IX

Принципиально, по существу понятие нации есть такая же категория, как и понятие класса. Принадлежность к нации прежде всего определяется каким-либо объективным признаком, по большей части языком. Но для образования и бытия нации решающее значение имеет та выражающаяся в национальном сознании объединяющая настроенность, которая создает из группы лиц одного происхождения, одной веры, одного языка и т. п. некое духовное единство. Нация конституируется и создается национальным сознанием.

Нет никакого сомнения в том, что русская революция есть первый в мировой истории случай торжества интернационализма и классовой идеи над национализмом и национальной идеей. Я говорю "интернационализм" и "классовая идея" и совершенно сознательно ставлю эти понятия в один ряд. Интернационализм может быть двух типов: интернационализм мирный или пассивный, призывающий нации к примирению и объединению во имя какого-то высшего единства, и интернационализм воинствующий или классовый, призывающий к расчленению мира не на нации, а на классы, враждебные друг другу. Первый интернационализм может быть так или иначе оценен в своих конкретных обнаружениях и стремлениях. Принципиально он ставит себе великую моральную задачу, и наивысшим, по духовному содержанию, образцом такого интернационализма было христианство, с его идеалом вселенского церковного объединения. Методами этого интернационализма является проповедь духа любви и братства людей во Христе. Политические и социальные цели ему сами по себе

Струве П. Исторический смысл русской революции и национальные задачи filosoff.org совершенно чужды.

Другой смысл имеет воинствующий классовый интернационализм. Он кровно связан с идеей классовой борьбы и с настроениями гражданской войны. Внешняя война, как я уже сказал, отличается от гражданской в самом существенном: по своему моральному смыслу эти два вида войны прямо противоположны. Внешняя война объединяет людей, принадлежащих к одному и тому же народу; гражданская война, являющаяся лишь обостренным выражением классовой борьбы, их разъединяет. Внешняя война ограничена во времени, она должна так или иначе иметь окончание; гражданская война в той или иной форме мыслится как нечто постоянное или, по крайней мере, длительное. Отчего идея классовой борьбы с такой легкостью завладела душой русского народа и опустошила русскую жизнь? Объясняется это некоторыми стародавними моральными пороками, гнездившимися в нашем народе, междуклассовым и междучеловеческим недоверием и недоброжелательством, часто разгоравшимся до ненависти. Революция порвала в русском народе старые связи, объединявшие людей, связи национальные, государственные и религиозные, и не создала вместо них никаких новых. Идея классовой борьбы в русской бытовой атмосфере оказалась силой только разлагающей и разрушительной, отнюдь не сплачивающей и не созидающей.

Интернационалистический социализм, опирающийся на идею классовой борьбы, изведен Россией и русским народом, он испытан теперь на практике. Он привел к разрушению государства, к величайшему человеконенавистничеству, к отказу от всего, что поднимает отдельного человека над звериным образом.

Эта отрицательная школа, пройденная русским народом в революционную эпоху, дает нам в то же время положительные уроки и ставит творческие задачи перед народным духом. Эти положительные уроки и творческие задачи должны быть претворены в жизненное дело.

Х.

Жизненное дело нашего времени и грядущих поколений должно быть творимо под знаменем и во имя нации. Нация, как я уже сказал, есть формально такое же понятие, как класс. Национальное сознание так же образует нацию, как сознание классовое -- класс. Нация -- это духовное единство, создаваемое и поддерживаемое общностью культуры, духовного содержания, завещанного прошлым, живого и в нем творимого для будущего. Но в то время как классовый признак приурочивается к скудному социально-экономическому содержанию, не имеющему ни моральной, ни какой-либо иной духовной ценности, признак национальный указывает на все то огромное и нетленное богатство, которым обладает всякий член и участник нации и которое, в сущности, образует самое понятие нации. "В основе нации всегда лежит культурная общность в прошлом, настоящем и будущем, общее культурное наследие, общая культурная работа, общие культурные чаяния"[xi].

Таким образом, все задачи нашего будущего сходятся и объединяются в одной; воспитание индивидов и масс в национальном духе. Эта задача есть задача воспитательная, но всякое подлинное воспитание (и самовоспитание) -- не только подготовка к жизни, а и сама жизнь и жизнедеятельность. Поэтому та задача, о которой говорю я, не есть какая-либо просто подготовительная работа: она имеет значение жизненное и в этом качестве окончательное. Русская нация и ее культура есть стихийный продукт всей нашей жесткой и жестокой истории.

Теперь она должна стать любовно-сознательно творимой стихией нашего бытия, той высшей ценностью, от которой, как от мерила, должны исходить и к которой должны приходить бесчисленные поколения русских людей. Для того чтобы очистить место любовно-сознательному творчеству национальной культуры, русские образованные люди прежде всего должны освободиться в своем духовном бытии от того ложного идеала, разрушительное действие которого на народный дух и народную жизнь теперь окончательно познано. Это классовый, интернационалистический социализм. Рядом с этим они должны отделаться от преклонения перед какими-либо политическими и социальными формами. Ни классовые интересы международного пролетариата, ни те или иные политические и социальные формы (на пример, республика, община, социализм) не могут притязать на какое-либо признание в качестве высших идеалов или ценностей. Национальная культура не подчинена каким-либо классовым интересам и не может быть замкнута в какую-либо определенную политическую или социальную форму. Место всякого класса в народной жизни определяется его участием в национальной культуре, и всякая политическая и социальная форма для того, чтобы оправдаться в истории, должна показать себя в данных исторических условиях наилучшим вместилищем для национальной культуры, т. е. для духовного содержания, значение и смысл которого выходит за всякие классовые рамки и превосходит всякие политические и социальные формы.

В том, что русская революция в своем разрушительном действии дошла до

Струве П. Исторический смысл русской революции и национальные задачи filosoff.org конца, есть одна хорошая сторона. Она покончила с властью социализма и политики над умами русских образованных людей. На развалинах России, пред лицом поруганного Кремля и разрушенных ярославских храмов мы скажем каждому русскому юноше: России безразлично, веришь ли ты в социализм, в республику или в общину, но ей важно, чтобы ты чтит величие ее прошлого и чаял и требовал величия для ее будущего, чтобы благочестие Сергия Радонежского, дерзновение митрополита Филиппа, патриотизм Петра Великого, героизм Суворова, поэзия Пушкина, Гоголя и Толстого, самоотвержение Нахимова, Корнилова и всех миллионов русских людей, помещиков и крестьян, богачей и бедняков, бестрепетно, безропотно и бескорыстно умиравших за Россию, были для тебя святынями. Ибо ими, этими святынями, творилась и поддерживалась Россия как живая соборная личность и как духовная сила. Ими, их духом и их мощью мы только и можем возродить Россию. В этом смысле прошлое России, и только оно, есть залог ее будущего. На том пепелище, в которое изуверством социалистических вожаков и разгулом соблазненных ими масс превращена великая страна, возрождение жизненных сил даст только национальная идея в сочетании с национальной страстью. Это та идея-страсть, которая должна стать обетом всякого русского человека. Ею, ее исповеданием должна быть отныне проникнута вся русская жизнь. Она должна овладеть чувствами и волей русских образованных людей и, прочно спаявшись со всем духовным содержанием их бытия, воплотиться в жизни в упорный ежедневный труд. Если есть русская "интеллигенция" как совокупность образованных людей, способных создавать себе идеалы и действовать во имя их, и если есть у этой "интеллигенции" какой-нибудь "долг перед народом", то долг этот состоит в том, чтобы со страстью и упорством нести в широкие народные массы национальную идею как оздоровляющую и организующую силу, без которой невозможно ни возрождение народа, ни воссоздание государства. Это -- целая программа духовного, культурного и политического возрождения России, опирающаяся на идейное воспитание и перевоспитание образованных людей и народных масс. Мы зовем всех, чьи души потрясены пережитым национальным банкротством и мировым позором, к обдумыванию и осуществлению этой программы.

"Быта нам всем православным христианом в любви и в соединении. И вам бы... помнiti общее свое... А нашим будет нерадением учинится конечное разоренье Московскому Государству... который ответ дадим в страшный день суда Христова", -- в этих словах бесхитростной грамоты нижегородцев к воложанам 1612 г. и в других аналогичных документах Смутного времени в совершенно других, менее сложных, но, быть может, не менее грозных исторических условиях была уже возведена стране и народу спасительная сила национальной идеи и духовно-политического объединения во имя ее.

сим победиши!

Август 1918 г.
[Библиотека "В?хи"]

[1] Петр Бернгардович Струве (1870--1944) -- общественный деятель, эконо-мист, историк, публицист, философ. Сын пермского губернатора, внук астронома В. Я. Струве. Струве "был звездой первой величины на либеральном небосклоне России" (Шацилло К. Ф. Русский либерализм накануне революции 1905--1907 гг. М., 1985. С. 90). В 1888 осознал себя социал-демократом. В 1890-е годы один из лидеров русского марксизма. В 1889--1894 учился на естественном и юридическом факультетах Петербургского университета. Активно работал в марксистских самообразовательных и пропагандистских кружках. В 1892 учился в Граце (Австрия) у социолога Л. Гумпловича, тогда же начал литературную деятельность статьями против народников в немецкой социал-демократической прессе. В апреле 1894 был арестован за связи с "Группой народо-вольцев". В августе опубликовал книгу "Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России", которая открыла эпоху борьбы русского марксизма с народни-чеством в легальной печати и стала "символом веры" русских марксистов. В январе от имени земской депутации составил "Открытое письмо Николаю II", подтвердившему курс на политику контрреформ. "Вы первый начали борьбу, -- говорилось в письме, -- и борьба не заставит себя ждать". Вместе с А. Н. Потресовым составил и издал марксистский сборник "Материалы к характеристике нашего экономического развития" (1895), уничтоженный цензурой. В 1896 участвовал в Международном социалистическом конгрессе в Лондоне (IV Конгрессе II Интернационала) от российской социал-демократии; написал аграрную часть доклада делегации, с которым выступил Г. В. Плеханов. Вместе с М. И. Туган-Барановским редактировал марксистские журналы "Новое Слово" (1897) и "На-чало" (1899). В числе книг

Струве П. Исторический смысл русской революции и национальные задачи filosoff.org по теории и истории капитализма и рабочего движения в 1898 под его редакцией вышел 1-й том "Капитала" К. Маркса. По предложению члена ЦК РСДРП С. И. Радченко написал "Манифест РСДРП" (1898).

В статье "Марксова теория социального развития" (1899) Струве подвергает пересмотру теорию социальной революции, доказывая, что революция неизбежна лишь для стран с неразвитым, стихийным капитализмом; по мере же его эволюции естественным становится путь реформ, позволяющий сохранить достижения куль-туры и хозяйства. В 1899 его вместе с Туган-Барановским лишают приват-доцен-туры в Петербургском университете за неблагонадежность. Как глава "крити-ческого направления" в русском марксизме Струве развивает систему взглядов, основу которой составляют идеи примата единства противоречий над их борьбой, компромисса и эволюции как средств политического развития, права и культуры как основ общества. Однако применение этих принципов, считает он, возможно лишь после свержения самодержавия.

На Псковском совещании с социал-демократами во главе с В. И. Лениным в апреле и встрече в декабре 1900 Струве от лица "демократической оппозиции" обещает поддержку журналу "Заря" и газете "Искра", но вскоре, опублико-вав в "Искре" две статьи, окончательно расходится с социал-демократи-ей. Осенью 1900 пишет предисловие к книге Н. А. Бердяева "Субъективизм и индивидуализм в общественной философии", в котором порывает философские связи с марксизмом, ставя задачу обоснования социального идеала на "более широкой основе", в том числе идеалистической (см. также: Мир Божий. 1900. No 11). Участвовал в демонстрации петербургской интеллигенции у Казанского собора 4 марта 1901; был избит полицией, арестован и выслан в Тверь. Летом -- осенью вошел в контакт с земскими деятелями и принял предложение редакти-ровать заграничный оппозиционный орган. Участник сборника "Проблемы идеализма" (1902). С июля 1902 по октябрь 1905 редактировал журнал "Освобожд-ение" (Штуттгарт -- Париж). Выступая за создание широкого фронта нелегал-ных организаций на базе программы реформ, считал нецелесообразной полемику с революционными партиями. Один из создателей "Союза освобождения". В сен-тябре -- октябре 1904 секретарь Конференции революционных и оппозиционных партий в Париже.

После Манифеста 17 октября 1905 г. Струве по амнистии вернулся в Россию. Член ЦК кадетской партии с момента ее создания. С декабря 1905 в Петербурге редактировал еженедельный журнал "Полярная звезда", в котором призывал к строительству правового государства на основе существующей "конституции" и к прекращению правительственного террора и революционной борьбы. В марте 1906 судебным решением журнал закрыт. По май 1906 Струве сотрудник журнала "Свобода и культура" (под ред. С. Л. Франка), в апреле -- июне редактор га-зеты "Дума". Летом 1906 присутствовал в Выборге при составлении воззвания группы депутатов Думы и выступил против его принятия. Член II Государственной думы (1907). 2 июня 1907 в составе группы депутатов посетил П. А. Столыпина с целью предотвратить роспуск Думы. С осени 1906 преподавал политэкономю в Петербургском политехническом институте (до 1917), а с 1910 также и на Бесту-жевских женских курсах; был приват-доцентом университета. С конца 1906 ре-дактор "Русской Мысли". Привлек к сотрудничеству в журнале Франка, Изгоева, Бердяева, Булгакова, Новгородцева и др. В 1908 сдал магистерский экзамен в Московском университете. Тогда же выдвинул концепцию "Великой России", "национально-либеральный империализм" которой, опираясь на представления о мистических основах нации и государства, имел целью захват Проливов и экспан-сию на Ближнем Востоке. Участник сборника "Вехи" (1909). В 1909--1913 принимает активное участие в деятельности Религиозно-философского общества. В 1913 опубликовал сборник "Крепостное хозяйство", объединивший его иссле-дования с 1899, в Московском университете защитил магистерскую диссертацию "Хозяйство и цена" (М., 1913. Т. I), был избран экстраординарным профессором Петербургского университета. В январе 1914 выступил со статьей "Оздоровление власти", видя необходимость "самоограничения" самодержавия и общества во имя "Великой России". С началом первой мировой войны стал одним из руково-дителей Всероссийского Земского Союза, председателем комитета по борьбе с торговлей с неприятелем. В связи с этим посетил Францию и Англию, где прочел серию лекций о положении России и был удостоен степени доктора Кембриджского университета (1916). В июне 1915 вышел из кадетской партии из-за разногласий по национальному вопросу (фактически отошел от партии в 1908). В 1917 в киев-ском университете защитил докторскую диссертацию "Хозяйство и цена" (М., 1916. Т. II). В качестве "идейного центра для духовно-обоснованного патриотизма" организовал "лигу русской культуры", избран членом ее Временного комитета. фактическим органом "лиги" стало приложение к "Русской Мысли" еженедельник "Русская свобода". В марте -- мае 1917 -- директор экономического департа-мента МИДа. Летом 1917 избран академиком Российской

Струве П. Исторический смысл русской революции и национальные задачи filosoff.org Академии Наук по отелу политэкономии (исключен в 1928), работал в ее Отделении Исторических наук и филологии.

В ноябре 1917 Струве прибыл в Новочеркасск, где вошел в состав "Донского гражданского совета" для организации Добровольческой армии. С февраля 1918 в Москве, участвует в деятельности ряда подпольных организаций. В декабре 1918 из Петрограда перешел по льду в Финляндию. В Гельсингфорсе стал членом "Русского комитета" и военно-политического центра при генерале Н. Н. Юдениче. В начале 1919 в качестве представителя кадетского Национального Центра на-ходился в Англии и Франции с целью организовать материальную, политическую и дипломатическую поддержку контрреволюции Западом, был включен Колчаком в состав "Политического совещания" в Париже. В конце лета 1919 вернулся на юг России, в Ростове редактировал орган Совета государственного объединения России газету "Великая Россия". Член Особого совещания при генерале А. И. Деникине. В апреле 1920 возглавил Управление внешних сношений в правительстве П. Н. Врангеля в Крыму.

В эмиграции, отказавшись от предложенной ему должности директора Экономического Института в Софии, возобновил издание "Русской Мысли" (1921-- 1925, 1927, Прага -- Берлин) редактировал газету "Возрождение" (1925--1927). и "Россия" (1928), участвовал в руководстве газетой "Россия и Славянство" (1928--1932). В конце 1921 выступил против вмешательства Карловацкого собора эмигрантского духовенства в политику. В 1924 вошел в "Братство св. Софии", организованное Булгаковым, но деятельного участия в нем не принял. В 1926 председатель Зарубежного съезда, призванного объединить правые и монархические силы; один из создателей эмигрантской правомонархической организации "Русское национальное объединение", оказывал содействие Российскому обще-воинскому Союзу. В 1930 участник съезда русских писателей в Белграде, где поселяется до 1943 (прежде жил с 1921 в Праге, с 1925 в Берлине) и становится председателем отделения общественных наук Русского Научного Института. Читает курс социологии в университетах Белграда и Субботицы,

В это время Струве отходит от политической деятельности. В конце жизни работает над итоговыми трудами "Система критической философии" (рукопись погибла) и "Социально-экономическая история России" (не окончена; опубликована в 1952). В 1941 арестован немецкими фашистами, выпущен после трехмесячного заключения в Граце. В 1943 ему удается выехать в Париж.

В философии Струве, первоначально критический позитивист, отрицающий самостоятельное значение метафизики, затем переходит под влиянием Канта и особенно Фихте на позиции трансцендентализма, признавая необходимость философского решения этической проблемы, а также углубляя понимание онто-логического статуса личности.

Утверждая метафизичность исторического процесса, Струве считал, что рациональное причинное объяснение истории распространяется лишь на сферу опыта, тогда как целостное историческое бытие рационально непостижимо. Из этого следует дуалистическая концепция историй, которую он впоследствии раз-вивает в универсальное плюралистическое мировоззрение.

По Струве, наряду с феноменальным слоем реальности, познаваемым при помощи разума, существует трансцендентное бытие, имеющее мистический смысл и доступное лишь религиозному созерцанию. Мистический (индивидуальный и иррациональный) характер таких целостностей, как культура, нация, государство придает связность и осмысленность социальному бытию, также как рели-гия связывает в цельное мирозерцание личности науку и метафизику.

Религиозный индивидуализм Струве (названный им позднее религиозно-метафизическим агностицизмом) исходит из соединения творческой автономии личности и признания ей абсолютных трансцендентных ценностей, составляющих цель всякого творчества, поскольку оно, по мнению автора концепции, имеет в конечном счете религиозный смысл. Этому соответствуют в сфере морального действия утверждение принципа личной ответственности и личного самоусовершенствования (этическая конкретизация идеи "Царство Божие внутри вас есть"), а в сфере хозяйства и культуры -- принципа "личной годности", как основы и мерила общественной жизни. Что касается сферы государства, то буржуазность его должны быть свобода и самоценность личности, охранение ее неотъемлемых прав. Их можно обеспечить взаимным ограничением власти (государства) и гражданского общества (общественности) --- ограничением, которое осуществимо благодаря примиряющей роли так называемого "среднего элемента" -- подлинного носителя права, свободы и собственности. На этом основывается "либеральный консерватизм" Струве, убежденного в "неразрывности связи между свободным творчеством прогресса и преобладанием жизни и культуры" (Франк С. Л. Биография П. Б. Струве. Нью-Йорк, 1956. С. 123). В области национального бытия Струве считает основным началом национальный дух, который раскрывается в историческом творении культуры личностью.

Струве П. Исторический смысл русской революции и национальные задачи filosoff.org

Эти метафизические основоположения своего мировоззрения Струве сделал фундаментом многочисленных конкретно-научных исследований в различных областях, от политической экономии, в которой он развивал плюралистическую теорию, основанную на истолковании цены как субъективной оценки, и истории, понятой как развертывание основного социального противоречия свободы и власти, до литературоведения.

* * *

С февраля 1918 П. Б. Струве продолжил выпуск журнала "Русская Мысль" (№ 1--2 и 3--6), планируя прием подписки на весь год. В объявлении о подписке, помещенном на второй странице обложки "Из глубины", он высказал намерение следовать прежней программе, "твердо проводя идею национальной русской культуры и уделяя всего больше места вопросам и темам, связанным с высшими стремлениями и ценностями человеческого духа". Одновременно Струве задумал выпуск "Библиотеки общественных знаний", к созданию которой помимо постоянных своих сотрудников пригласил С. А. Котляревского. Проспект "Библиотеки", как и статья Струве, вошедшая в сборник "Из глубины", отражал не только узловые вопросы, его волновавшие, но и желание в любом своем предприятии прежде всего "мысль разрешить". Так, Струве писал: "Возрождение России должно быть прежде всего возрождением и укреплением национального духа. Внести свою скромную лепту в эту работу есть задача нашего литературного предприятия, вдохновляемого горячей верой в поруганную национальную культуру и уважением к безрассудно разрушенной русской государственности. Наша "Библиотека общественных знаний" будет стремиться на серьезном, но доступном широкой публике изложении освещать основные вопросы культурного, общественного и государственного развития и бытия человечества и, в особенности русского народа, пробуждать в русском человеке исторический смысл...".

Осенью 1919 Струве выступил в Ростове-на-Дону с двумя лекциями, основанными на тексте его статьи в сборнике "Из глубины". Через два года они были (после предварительной публикации в "Русской Мысли" за 1921 г., № 1--2) напечатаны в виде брошюры "Размышления о русской революции" (София, Российско-Болгарское книгоиздательство, 1921). По сути дела эта брошюра являлась отдельным изданием варианта статьи Струве "Исторический смысл русской революции и национальные задачи". Случайно она вышла в свет почти одновременно со сборником "Из глубины".

[2] итоговый труд П.Б. Струве (1941 --1944), оставшийся незавершенным, имел название "Социальная и экономическая история России с древнейших времен до нашего, в связи с развитием русской культуры и ростом российской государственности".

[3] Голицын Дмитрий Михайлович (1665--1737) --князь, в 1726--1730 член Верховного Тайного Совета, инициатор приглашения на российский престол Анны Иоанновны, составитель "кондиций" -- проекта олигархического ограничения власти самодержицы (1730).

[4] Если небесных богов не склоню -- Ахеронт я подвигну (Вергилий. Энеида. VII, 312. Пер. С. Ошерова). Слова Юноны, сулящей Энею бедствия.

[i] для борцов за освобождение крестьян мысль о нем не была просто "мыслью", а, как свидетельствовал Николай Тургенев в объяснительной (оправдательной) записке о своем участии в движении декабристов, "страстью". ["Оправдательная записка" была составлена декабристом Николаем Ивано-вичем Тургеневым (1789--1871). в ответ на запросы Следственного комитета. - Ред.]

[ii] Статья "Интеллигенция и революция", перепечатанная потом в сборнике "Patriotica".

[iii] Кроме общих сочинений по русской истории, из которых особенно ценны соответствующий том (XIX) "История России" Соловьева и монография Косто-марова об Анне Иоанновне, наилучший свод и обзор материалов о событии 1730 г. дают книга Д. А. Корсакова "Воцарение императрицы Анны Иоанновны". Казань, 1880 г., статья П. Н. Милюкова "Верховники и шляхетство" в сборнике "Из истории русской интеллигенции". Спб., 1902 г., и брошюра М. М. Богослов-ского "Конституционное движение 1730 г." Москва, 1906 г.

[iv] "За самодержавие ясно и положительно стояли гвардейцы: они были обласканы императрицей и могли надеяться на еще большее к себе внимание, после того как послужат ей теперь в трудных обстоятельствах" (Костомаров). Гренадерская рота Преображенского полка, произведшая переворот 25 ноября 1740 г. и возведшая на престол Елизавету Петровну, получила наименование лейб-кампании. Отсюда выражение "лейб-кампанцы".

Струве П. Исторический смысл русской революции и национальные задачи filosoff.org

[v] Ср. Корсаков, стр. 297 и сл. Милюков, стр. 49--51.

[vi] Напомним, что и для Радищева крестьянский вопрос сводился в первую очередь к личному освобождению, а затем к утверждению крестьянской собственности на землю, за которую они уплачивали подушную подать. Таким образом, ему предносилось постепенное осуществление реформы.

[vii] Запоздалый и, так сказать, слитный характер крестьянской реформы 1861 г. воспроизводит в ослабленной, "государственной" форме пугачевское решение 1774 г. В силу этого в реформе 1861 г. центральное место получило наделение крестьян землей. Другие два момента -- личные права и утверждение земельной собственности на основе землеустройства не получили надлежащего признания и выпуклости ни у власти, ни в общественном мнении. В эпоху под-готовки реформы это особенно ярко сказалось в известной формулировке ее задач Юрием Самариным⁴. [4 Самарин Юрий Федорович (1819--1876) --историк, публицист, обществен-ный деятель, лидер второго поколения славянофилов (см.: Струве П. Б. Юрий Самариин. Опыт характеристики и оценки//Возрождение. 1926, 13 июня). - Ред.] Пугачевский манифест 31--VII 1774 г., провоз-глашавший освобождение крестьян, ставил разом две задачи: уничтожение личной несвободы и земельное устройство (не в смысле землеустройства, а в смысле наделения землей) крестьян, первое в патриархальной "самодержавно-государственной", второе в социалистической "народнической" обрисовке. Манифест этот гласил: "Жалуем сим именным указом с монаршим и отеческим нашим милосердием всех находившихся прежде в крестьянстве и в подданстве помещиков быть верноподданными рабами собственной нашей короне и на-граждаем древним крестом и молитвою, головами и бородами, вольностью и свободю вечно казаками, не требуя рекрутских поборов, подушных и прочих денежных податей, владением землями лесными, сенокосными угодьями и рыб-ными ловлями и солеными озерами без покупки и без оброку, и свобождаем всех прежде чинимых от злодеев дворян и градских мздоимцев судей крестьянам и всему народу налагаемых податей и отягощений и желаем вам спасения душ и спокойной в свете жизни, для которой мы вкусили и претерпели от прочих и иных злодеев дворян странствие и немалое бедства" [цитирую по В. И. Семев-скому "Крестьянский вопрос", т. I (СПб., 1888 г.); самый манифест впервые на-печатан в сборнике Грота "Материалы для истории пугачевского бунта". СПб., 1875 г.]

[viii] Критическая история крестьянского вопроса еще должна быть написана с расчленением трех его основных проблем: личного освобождения, утверждения земельной собственности крестьян и землеустройства. В русской крестьянской реформе эти три основные проблемы были частью подменены, частью поглощены проблемой "наделения крестьян землей". Извращение всей крестьянской реформы идеей "надела" привело к аграрной революции 1917 г., изживать которую стране придется с огромными трудностями и жертвами.

[ix] "Patriotica", предисловие: "Между пороками русской общественности и пороками русской государственности есть роковая внутренняя связь, своего рода историческая круговая порука".

[x] В качестве примера "классовых" образований, сложившихся на наших глазах и иллюстрирующих мою основную мысль, можно привести класс т. н. "младших (академических) преподавателей" (пользуюсь указанием, сделанным мне Д. М. Петрушевским⁷ [7 Петрушевский Дмитрий Моисеевич (1863--1942) -- историк. -- Прим.изд.]). Приват-доценты, ассистенты, лаборанты существо-вали многие десятилетия, но лишь после революции 1905--1906 гг. они себя или, вернее, их вожаки осознали их, как особое социально-психическое единство и противопоставили т. н. старшим преподавателям. Это явный случай социального подражания и его роли в процессе классового расчленения, ибо не может подлежать сомнению, что класс или группа младших преподавателей обособилась по образцу других классово-профессиональных группировок и притом в связи с особыми чисто русскими приемами мышления (такой группировки нет на Западе). В средние века процесс дробления цехов и возникшие в результате его цеховые распри, которые суть формально случаи групповой борьбы внутри других более широких группировок, иллюстрируют ту же мысль. Дифференциация цехов далеко не всюду отвечала дифференциации самой промышленности: в первой был элемент чисто психологический, который в известном смысле можно было бы охарактери-зовать как "искусственный", тем более, что часто цеховое дробление восходило генетически к фискальным соображениям власти, стоявшей над цехами.

[xi] Ср. "Patriotica", с. 103, где в пояснение этих мыслей я указываю: "Это было ясно еще в классической древности, где эллинизм было широкой нацио-нальной идеей, не умещавшейся в государственные рамки. С успехами "в мышлении и красноречии" Исократ⁹ [9 Исократ (436--338 до н. э.) -- афинский оратор и публицист, сторонник единства Эллады под предводительством Афин. Им были сформулированы основные черты идеала греческой образованности.] связывал самую идею эллинской культуры (παίδευσις): "Эллинами называются

Струве П. Исторический смысл русской революции и национальные задачи filosoff.org скорее те, кто участвует в нашей культуре, чем те, кто имеют общее с нами происхождение".

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!